



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum



Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.



Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (по керамическим материалам).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (по результатам разведочных исследований в бассейне р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (по археологическим, радиоуглеродным и палинологическим данным)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 тыс. до н.э. стоянки Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> КОЛЬСКИЙ Оленеостровский могильник : свидетельства использования металла	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье : КРИТЕРИИ И ХРОНОЛОГИЯ	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья : АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья : СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове : ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской культур.....	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (пункт 222) на Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. Синюка.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (Эстония), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И. Юдин, А.А. Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

нарвской (рис. 1: в, 1), типичной (рис. 1: в, 3) и поздней гребенчато-ямочной и шнуровой культур (рис. 1: в, 2), есть крупные развалы горшков. Однако сложно соотнести находки с объектами культурного слоя, в

силу того, что информации об их планиграфическом залегании весьма ограничена, а о высотном и вообще практически отсутствует (за редким исключением).

ЛИТЕРАТУРА

Гурина Н.Н. 1951. Отчет о работе Нарвской археологической экспедиции и карельского отряда торфяниковой экспедиции за 1951 г. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 577. 57 л.
Гурина Н.Н. 1952. Отчет о работе Нарвской экспедиции 1952 г. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 719. 72 л.
Гурина Н.Н. 1953. Отчет о полевых археологических работах в 1953 г. в Карело-Финской ССР, Ленинградской области и Эстонской ССР. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 796. 35 л.
Гурина Н.Н. 1955. Новые неолитические памятники в восточной Эстонии // Древние поселения и городища. Таллин. С. 153–175.
Гурина Н.Н. 1967. Из истории древних племен западных

областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции) // МИА. № 144. Л.: Наука. 212 с.
Kriiska A. 2002. Dwelling remains from Stone Age occupation sites in Estonia // H. Ranta (ed.). Huts and houses. Stone Age and Early Metal buildings in Finland. Helsinki: National Board of Antiquities. P. 235–239.
Tõrv M. 2014. Negative results and their contribution to the study of Estonian Prehistory // Zentrum für Baltische und Skandinavische Archäologie. Jahresbericht. P. 58–59.
Tõrv M., Meadows J. 2015. Radiocarbon dates and stable isotope data from the Early Bronze Age burials in Riigiküla I and Kivisaare settlement sites, Estonia // Radiocarbon, 57 (4). P. 645–656. DOI: 10.2458/azu_rc.57.18459.

RIIGIKÜLA I (ESTONIA), REVISION OF THE MATERIALS OF THE NEOLITHIC SETTLEMENT SITE 65 YEARS LATER

Irina Khrustaleva*, Aivar Kriiska**, Margarita Kholkina***

* University of Tartu, Tartu, Estonia; The State Hermitage museum, Saint-Petersburg

** University of Tartu, Tartu, Estonia

*** Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Riigiküla I (Narva I) site is situated about 7 km northwest of the town of Narva on the left bank of the Narva River (Estonia). It was excavated by Nina N. Gurina between 1951 and 1953. The occupation layer contains the remains of habitation and burial structures with about 13 thousands finds including potsherds, tools and residuals of quartz, flint, bone and antler, etc. N.N. Gurina supposed that it was a long-term settlement site and all the finds and objects were drawn on one general plan.

Our main goal is to reconstruct the vertical distribution of the archaeological objects and to

determine their relative and absolute chronology (AMS dating of bones or antlers).

The occupation layer can evidently be divided into two parts (upper and lower). It contains at least three levels of asynchronous objects. There are remains of pit-houses with Comb Ware pottery in the bottom of the occupation layer, human burials (Bronze Age based on the AMS dating) as well as some fireplaces in the middle and fireplaces on the top. But their initial surface level is not yet established and the main difficulty is determining the correlation between the finds and the objects in the occupation layer due the lack of information regarding their spatial positions.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-97-100

НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?

Н.А. Цветкова

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Процесс перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге воспринимается исследователями как единый непрерывный процесс. Согласно Д.А. Крайнову,

суть его заключается в трансформации бутовской мезолитической культуры (далее АК) в ранне-неолитическую верхневолжскую с участием пришло

населения, владевшего навыками изготовления глиняной посуды. Верхневолжская АК прошла в своем развитии три последовательных этапа, в результате чего произошли кардинальные изменения в керамике, каменной и костяной индустриях. Ее развитие было прервано появлением в регионе носителей традиций льяловской АК.

Изучение технологии изготовления керамики раннего неолита выявило культурную неоднородность керамического комплекса верхневолжской АК. По его результатам был выделен «доверхневолжский» культурный хронопласт, получивший наименование волго-окской АК согласно Ю.Б. Цетлину. Несмотря на то, что концепция волго-окской культуры до сих пор подвергается серьезной критике, вопрос о неолитизации Верхневолжского региона встает по-новому, поскольку вывод о культурной преемственности верхневолжской АК от бутовской основан на весьма поверхностном изучении каменного и костяного инвентаря без привлечения данных сравнительно-типологического анализа.

Такой анализ был выполнен автором для индустрии финального мезолита на материалах стоянок Безводное 10, Берендеево 3, Замостье 2/верх. мез. сл., Ивановское, Нушполы 11, Окаёмово 4/III, Окаёмово 5, Окаёмово 18а, Новошино и Елин Бор/II и раннего неолита по материалам памятников только с неорнаментированной/накольчатой керамикой Алексеевское I, Давыдковская, Замостье 2/4а, Котчище I, Нилова Пустынь, Окаёмово 18/III, Сахтыш IIIа/IIIг, Становое 4/II (раскоп 2 1998 г.), Шадрино IV. Результаты свидетельствуют об их сильном сходстве. Эти новые данные позволяют раскрыть детали перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге. В настоящее время складывается следующая картина.

Начало неолита связывается с появлением в регионе глиняной посуды без трансформации мезолитической каменной индустрии. Древности «доверхневолжской» волго-окской АК (керамика с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией в совокупности с пластинчато-отщеповой индустрией и мезолитическими приемами вторичной обработки) стоит рассматривать, скорее, как финально-мезолитическую культуру, на конечном этапе развития которой появляется керамика. Ее нижняя граница определяется появлением керамики около 7100–7000 л.н., а верхняя – распространением посуды с ложношнуровой и гребенчатой орнаментацией вместе с исчезновением вкладышевого вооружения и преобладанием отщепы в качестве основной за-

готовки, появлением техники изготовления тонких бифасов, что фиксируется около 6500–6400 л.н.

Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по данным изучения каменного инвентаря следует ассоциировать с разовыми контактами между автохтонным населением и носителями навыков изготовления глиняной посуды с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией. Наиболее вероятно, что первая посуда попала в регион в готовом виде, доказательством чему являются: (1) малочисленность сосудов на стоянках; (2) находки плоских донцев технологически совершенно вылепленной керамики, не характерной для лесного неолита; (3) наличие примеси крупного шамота в ранней посуде, что означает наличие развитой технологии изготовления керамики, основанной на традиции использования «старой» посуды. Поскольку наиболее ранняя посуда появляется на Верхней Волге практически одновременно без следов ее изготовления на месте, очевидно, что она являлась импортом.

Отсутствие различий между каменными индустриями финального мезолита и начального неолита показывает, что археологически уловимого (массового) притока людей в регион не было. В противном случае в каменной индустрии начального неолита появились бы новые типы орудий и, возможно, технические приемы обработки камня, чего в реальности не зафиксировано.

На соседних территориях исследователи отмечают схожие процессы в развитии материальной культуры раннего неолита в тех же хронологических рамках. Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда на обширной территории фиксируются чрезвычайно схожие признаки в каменном инвентаре и в керамике. Их сходство, несмотря на принадлежность к разным АК, настолько велико, что четко обозначить границы их ареалов не представляется возможным. В.В. Никитин предлагает рассматривать культуры начального неолита Верхней и Средней Волги как родственные, составляющие единую историко-культурную общность. Это представляется логичным и целесообразным. Ее характеризует пластинчато-отщеповый каменный технокомплекс как, согласно С.Н. Лисицыну, совокупность археологических памятников/групп памятников, выделяемых на одной ступени археологической периодизации в определенных пространственно-временных и природных границах. Известные сегодня археологические культуры следует воспринимать как условные географические подразделения культурного мира ранней накольчатой керамики, каждый из которых обладает

индивидуальными чертами в рамках единых технологических каменной и керамической традиций.

Попав в мезолитическую среду, традиция изготовления ранней накольчатой посуды, не имела в ней длительного продолжения и была прервана притоком населения, обладавшего навыками изготовления посуды с гребенчатой орнаментацией из сложно-рецептурного теста. Эпизод, характеризующийся появлением и распространением керамики с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией,

не сопровождавшийся существенными изменениями в облике каменного и костяного инвентаря, можно рассматривать как переходное время между мезолитом и неолитом, отражающее процесс неолитизации. Переход к неолиту, отмеченный изменением хозяйственного уклада, формированием местного очага производства керамики и распространением техники изготовления тонких бифасов, произошел позднее и был связан со сменой населения; на Верхней Волге около 6500–6400 л.н.

THE EMERGENCE OF THE NEOLITHIC IN THE UPPER VOLGA: CULTURAL REVOLUTION OR EVOLUTION OF CULTURE

Nataliya Tsvetkova

Russian Museum of Ethnography, Saint-Petersburg

The transition to the Neolithic in the Upper Volga region is associated with infiltrations of notch-ware pottery makers into the indigenous Mesolithic populations. Most likely the first vessels were imported into the region as final goods. The undistinguished differences between the Final Mesolithic and the Early Neolithic stone industries prove that this invasion was not over mass. The spread of first ceramics was not followed by fundamental changes in the stone and bone inventory. This episode should be regarded as a real transition time from the Mesolithic to the Neolithic Ages.

The non-ornamented/notch-ware ceramic tradition first established in the local cultural environment was soon after discontinued by the appearance of the population with multi-compound comb-ware pottery. The later rise of the Neolithic appeared 6500–6400 years uncal. B.P. was marked by the local ceramic manufacture development accompanied by thin biface technique appearance in the stone assemblages. These changes give evidence of the Neolithic revolution in the Upper Volga basin provided by the complete populations replacement.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-100-102

ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю.Б. Цетлин

Институт археологии РАН, Москва

Поскольку уже более 15 лет я не занимаюсь изучением неолитической керамики лесной зоны Европейской России, в данной статье я опираюсь на результаты своих старых исследований. В связи с этим считаю разумным напомнить, как формировались мои взгляды на ранний неолит бассейна Верхней Волги, и очень кратко привести те аргументы, которые легли в основу выделения «волго-окской» ранне-неолитической культуры.

В 1977 г. мною было начато изучение керамики верхневолжской культуры, выделенной Д.А. Крайновым. Первые результаты были опубликованы в журнале «Советская археология» [Цетлин 1980]. Там я обратил внимание на то, что значительная доля верх-

неволжской керамики имеет рецепт «глина + помет птиц + шамот» (21,5%), По данным компонентного анализа птичий помет зафиксирован в 55%, а шамот – почти в 70% случаев. Поскольку эти виды примесей относятся к разным уровням развития представлений о глине как сырье [Бобринский 1978: 67–73], я высказал предположение, что в формировании «верхневолжской ранне-неолитической культуры участвовали две глубоко различные в культурном отношении группы населения, каждая из которых обладала своими технологическими традициями составления формовочных масс» [Цетлин 1980: 12].

Позднее данные о технологии керамики были дополнены результатами изучения периодизации не-